

Кира Измайлова
Дракон в крапинку

Кира Алиевна Измайлова
Дракон в крапинку
Серия «Драконьи истории», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48428040
Дракон в крапинку:

Аннотация

«Инга осторожно попробовала ногой воду и поежилась – та показалась нестерпимо холодной. Но это всегда так, если перегреешься на солнце, а она два часа бродила по степи, не в состоянии оторваться от этой красоты и жалея только о том, что фотограф из нее никудышный, и снимки ее не передадут и сотой доли очарования этих мест. Вода и впрямь была не так уж холодна, и девушка поплыла прочь от берега. Плавала она хорошо, вода в озере была кристально чистой – дно видать, пускай тут и глубоко. Но вот к тому, чтобы попасть в какую-то особенно холодную область, Инга готова не была. Ногу свело судорогой, она в панике забилась, забыв все, чему ее учили, глотнула ледяной воды и с ужасом поняла, что тонет... А спасателей тут нет, тут вообще никого нет, если верить гиду!..»

Кира Измайлова

Дракон в крапинку

Инга осторожно попробовала ногой воду и поежилась – та показалась нестерпимо холодной. Но это всегда так, если перегреешься на солнце, а она два часа бродила по степи, не в состоянии оторваться от этой красоты и жалея только о том, что фотограф из нее никудышный, и снимки ее не передадут и сотой доли очарования этих мест.

Вода и впрямь была не так уж холодна, и девушка поплыла прочь от берега. Плавала она хорошо, вода в озере была кристально чистой – дно видать, пускай тут и глубоко. Но вот к тому, чтобы попасть в какую-то особенно холодную область, Инга готова не была. Ногу свело судорогой, она в панике забилась, забыв все, чему ее учили, глотнула ледяной воды и с ужасом поняла, что тонет... А спасателей тут нет, тут вообще никого нет, если верить гиду!

«Мама!..» – успела подумать Инга, захлебываясь и беспомощно колотя руками по воде, и тут какая-то сила выхватила ее из воды...

В себя она пришла на берегу, а когда выкашляла воду и отдышалась – горло нещадно саднило – увидела своего спасителя. Это был парень лет двадцати на вид, ну, может, чуть больше. Не особенно симпатичный, черты лица явно как у местных, но с хорошей улыбкой.

– Жива? – спросил он весело. – Замерзла, поди? Где твоя одежда?

Инга огляделась – выходило, что это вовсе другой берег!

– Где-то там, – указала она, – возле большого камня. А почему мы тут? Я вроде не очень далеко заплыла...

– Это так кажется. А сюда мне показалось ближе вы... выплыть, да еще с тобой, – серьезно сказал он и встал. – На, держи пока мою рубаху, я за твоими вещами схожу, а ты отдышись и оботрись.

– Нет, я с тобой! – Инга вскочила. – Я одна боюсь!

– Ага, в озеро с ледяными ключами она одна лезть не боится, а посидеть на бережку – ей страшно, – засмеялся юноша. – Никто тебя тут не обидит. Кроме меня тут на несколько дней пути никого! Ну разве что ты.

– Еще туристы, – добавила она справедливости ради.

– Но ты же из их группы, – пожал он плечами. – Чего бояться? Сиди. Ты не дойдешь босиком, там берег каменистый.

Наверно, Инга выглядела вовсе уж жалко, потому что он спросил:

– Ну мне что, на руках тебя нести? Тут далековато... Сам-то я быстро доберусь, а с тобой мы полдня провозимся.

– Я лучше просто так обсохну, – шмыгнула она носом. – Вон какое солнце, не холодно уже ни капли. А потом, может, обратно доплыву.

– Доплывет она, – фыркнул юноша и снова сел рядом. – Тут не всякий взрослый мужчина сдюжит, а ты туда же...

Кстати, почему ты одна?

И тут только Инга сообразила, что сидит в насквозь мокрым купальнике, считай, раздетая, рядом с незнакомым парнем, а вокруг, как он сказал, на несколько дней пути никого нет, и случись что, помощи не дозовешься. Наверно, он заметил ее испуг, потому что серьезно сказал:

– Меня бояться не надо. В моей семье никто никогда и пальцем не дотронется до женщины против ее воли. Так заповедано. Ну, – добавил он уже весело, – спасения жизни это не касается! И все же почему ты одна? Разве ты не с группой приехала?

– Ага, – ответила она, кутаясь в его рубашку. Против ожидания, потом от нее не пахло, только чем-то неуловимым: вроде бы разогретые солнцем степные травы и еще какой-то металлический оттенок. – С группой.

– А зачем?

– Как зачем? – удивилась девушка. – Заповедник посмотреть! Это же умереть можно, до чего красиво – долина вся алая от края до края, эти тюльпаны, маки... Небо какое-то нереальное, никогда прежде не видела такого чистого и синего! И озеро, и это небо в нем отражается...

Она замолчала.

– Я не умею описывать, – сказала она чуть погодя. – Но когда я это увидела, дар речи потеряла. Не думала, что на свете еще осталась такая дикая красота...

– Осталась, не беспокойся, – посмеиваясь, сказал он. – Да

еще сколько, человеческой жизни не хватит на все налюбоваться. Ты бы еще на коралловых атоллах в Большом океане побывала, вот там точно можно от восторга умереть! Мой... м-м-м... дальний родственник там обосновался, я в гости к нему летал, как эти лагуны увидел, ахнул! Хотя наше озеро, если честно, ничуть не хуже, – добавил он. – Просто я к нему с детства привык, а там – экзотика. Или у другого родственника на юге: пальмы, водопады... ядовитые змеи и прочие прелести.

– Так ты здешний?

– Ну да.

– А ты не знаешь, что это за замок во-он там в горах? – указала Инга. – Мы спросили у гида, можно ли сходить посмотреть, а он как-то так замялся, глаза отвел и сказал, что хозяева гостям рады не будут. Замок что, обитаемый?

– Конечно, – ответил юноша. – Но хозяева незваным гостям и впрямь не обрадуются. Не любят, когда их беспокоят лишний раз.

– Надо же... – протянула девушка. – Я думала, так уже никто не живет. И откуда такой замок в этих краях? Ты не знаешь?

– Я знаю, – с улыбкой ответил он. – Но не скажу. Не положено. Могу сказать только, что этот заповедник выкупили хозяева замка, вернее, их предки, уже очень давно. Так что это вот все – он обвел рукой долину, – принадлежит им. Туристов они, конечно, пускают, но правила суровые, ты заме-

тила?

– Да, – кивнула Инга, дивясь про себя. – Никаких машин, никакой техники, только своим ходом, ну или верхом. Это-то понятно, какой-нибудь дурак возьмет и вездеходом сомнет всю красоту...

– Да-да, смысл примерно таков. И полеты над долиной запрещены, ну разве что на параплане или дельтаплане. Дикие звери, видишь ли, пугаются, – весело продолжил юноша.

– Постой... а ты сказал, тут на много дней пути никого, но если хозяева в замке... – нахмурилась она.

– А ты думаешь, даже если бы они тебя заметили в окошко, то успели бы спасти? Вот то-то... Кстати, как твое имя?

– Инга, – ответила она. – А твое?

– Меня зовут Ариш, – ответил он. Все же внешность у него была необычная, отметила девушка: лицо почти как у местных, только кожа посветлее, не такая смуглая, глаза не черные, золотисто-карие, но раскосые, а волосы полыхают на солнце темной медью.

«А кстати, – сообразила вдруг отогревшаяся на солнцепеке Инга, – если он меня вытаскивал, почему рубашка была совершенно сухая? И волосы у него сухие! Ну ладно, они могли успеть высохнуть, а я не обратила внимания, но одежда? Он что, разделся, прежде чем меня спасать, а потом оделся? Или тоже тут купался? Наверно, так, раз он местный...»

На этом она успокоилась.

– Так почему ты одна? – настойчиво спросил Ариш.

– Да так... – Инга обняла руками колени. – Собрались вот с приятелями, приехали... Я думала, погуляем, посмотрим долину, у озера позагораем, может, успеем до гор добраться, никогда не была, так интересно! Хоть невысоко забраться, мы же не альпинисты, но все же... У нас, понимаешь, времени-то немного. Приехали почти в полдень из-за всех этих посадок-пересадок, да еще наш рейс задержали. В общем, считай, день потерял.

– Это кому как, – вставил он.

– Ну а я о чем? Только лагерь разбили, это же недолго, я и говорю – пойдете закат над озером смотреть! Перекусить и так на скорую руку можно, по бутерброду слопали бы, и ладно! Нет, что ты... достали гитару, вино и давай керосинить... И стоило ехать в такую даль ради этого? В ближний лесок бы пошли, да и...

Инга шмыгнула носом.

– Вот, значит, кто так ужасно был позапрошлым вечером, – серьезно сказал Ариш, а она вдруг обнаружила, что он обнимает ее за плечи. – Не дергайся. Ты замерзла, моя рубаха – не защита от ветра, а до одежды твоей еще добраться нужно. Хотя ладно, я сплаваю. Но вы ведь тут не первый день? Дальше что?

– А что дальше? Утром проснулись с похмелья, пока глаза продрали, уже обед, – сказала девушка. У Ариша была теплая, горячая даже рука, и он не норовил потихоньку пощупать девушку. Дрожь понемногу ее отпускала. – А там опять

посиделки у костра. И зачем приехали, спрашивается? Вот я и хожу одна. Далеко боюсь, в горы тем более не сунусь, но хоть до озера... Решила вот искупаться и позагорать потом. Спасибо, ты рядом оказался, а то...

– Да, с этим озером шутки плохи, – серьезно сказал он. – Там, говорю же, ледяные ключи со дна бьют, если не знать, где именно, выйдет, как у тебя сегодня. Ногу свело, да? Ты зря забарахталась, легла бы на воду, полежала, пока не отпустит. И булавку при себе имей, уколоть, чтоб быстрее отходило.

– Самое ужасное, что я все это знаю, – мрачно ответила Инга. – И булавка у меня есть, вот, приколота. Но...

– Испугалась?

– Ага.

– Ну, впредь не пугайся, меня может не оказаться рядом, – улыбнулся он. Улыбка у Ариша была хорошая, и почему-то верилось, что он и впрямь не таит никаких дурных мыслей. – Вот что, посиди, погрейся на солнышке, а я сплаваю за твоими вещами. У тебя там какой-нибудь пакет есть, чтобы не намочить? А то мы до вечера их сушить будем, не в мокром же тебе идти.

– Конечно! В рюкзаке, в левом кармане!

– Отлично.

Ариш скинул свободные штаны и, разбежавшись, нырнул. Инга уже знала, что озеро обманчиво мелко у берега, но на самом деле глубина начинается почти сразу же за отмелью.

Может быть, когда-то тут был вулкан, а может, это оставленная метеоритом отметина, кто теперь разберет? Исследователей сюда не пускали, заповедник – и точка. Причем частный, как теперь знала девушка. Интересно, что же за богачи купили себе такое чудо? Никогда нигде не было упоминаний о хозяевах Алой долины, она, когда выбирала тур, поискала...

«А где Ариш? – встревожилась девушка и привстала, глядя на воду. – Ух, слава Создателю...»

Он вынырнул очень далеко от берега, махнул рукой и размашисто поплыл дальше. Обратнo он вернулся очень скоро, встряхнулся по-собачьи – только брызги с мокрых волос полетели, – и вручил Инге туго завязанный пакет.

– Я только одежду и обувь взял, рюкзак не помещался, – весело сказал он. – Заберем, как дойдем. Я сейчас живо обсохну и провожу тебя до места.

– Ты... ну... – она замялась.

– Я отвернулся, – заверил он и встал лицом к воде, ероша густые волосы, чтобы сохли поскорее.

Инга живо скинула влажный еще купальник и оделась. В одежде она чувствовала себя куда спокойнее.

– Я готова, – сказала она.

– А ты красивая, – мечтательно произнес Ариш, поворачиваясь. – Хотя прабабушка сказала бы, что слишком худая.

– Сейчас так модно... Погоди, ты что, подглядывал?! Ты же отвернулся!

– Ага, – довольно ответил он. – Гляди, вода что зеркало, все видно... Да что ты так расстроилась? Пошутил я, я ведь тебя в купальнике видел, чего я там не разглядел-то?

– Да ну тебя, – шмыгнула носом Инга, зашнуровывая ботинок. – Юморист.

– А это у нас семейное, – сообщил Ариш. – Дурное чувство юмора. Знаешь, как мой дедушка однажды пошутил над бабушкой?

– И как же?

– Он на ней женился.

– Не поняла, – нахмурилась девушка. – А что смешного?

– Ну так она не знала, что выходит замуж, – пожал он плечами. – Видишь ли, у нас есть брачная формула. Но знают ее только в семье. А она была со стороны.

– И... что?

– Да ничего, так и живут. Она не обиделась. Она его очень любит.

– Долгожители, должно быть, – вздохнула Инга.

– Не то слово, – снова невесть чему заулыбался Ариш. – Еще и постарше есть. Готова? Пойдем, а то скоро уже солнце начнет садиться. Как раз успеем закат посмотреть с самого лучшего места!

– Ух ты! Пойдем! – загорелась она и взялась за протянутую крепкую руку.

Девушка разглядела, когда Ариш отряхивался от воды: он худой, но явно очень сильный, и мускулатура у него такая,

что столичным парням из пафосных спортзалов и не снилась. Не картинные «кубики» на прессе, но как-то сразу ясно – ударишь его туда, можно и пальцы сломать. Руки и плечи вообще, похоже, чудовищно сильные, стоило посмотреть, как он плыл!

«Ну что ты загляделась на местного? – спросила она сама себя. – Тебе улетать через пять... нет, уже четыре дня. Не останешься же ты в его шатре или где они живут? Хотя он говорит очень чисто и грамотно, слова не коверкает, да и вообще ведет себя... да, по-рыцарски, точно. Может, он из какого-нибудь важного рода? Но почему тогда один, без свиты и без коня даже? Они же тут все верхом ездят!»

– А у тебя лошадь есть? – спросила она, чтобы не молчать.

– Нет, зачем она мне? – удивился Ариш. – Если захочется покататься верхом, то вон по ту сторону гор наши дальние родичи держат отличные табуны. Заплати – да и езди, сколько захочешь, хоть на смирной лошадке, хоть на диком жеребце... если поймаешь и сумеешь укротить. У меня бабушка из этих краев, – пояснил он, – любит иногда вспомнить молодость и проскакать во весь опор!

– Ничего себе бабушка...

– Да что ты. Она в семье самая тихая и мирная из женщин. А вот... ну ладно, это неинтересно, – осекся он.

«Да кто он такой? А! Может, если семья богатая, его отправляли учиться куда-нибудь в большой город? Там таких порядочно. А теперь вернулся...»

– Ты машины любишь? – спросила она наобум.

– Не-а, – ответил он весело. – На кой тут машины? Дорог тут нет, по долине ездить запрещено, сама ведь знаешь.

– А в городе?

– Я там почти не бываю, не люблю я города, разве по делу съезжу куда-то. Ну так поезд – еще туда-сюда, да и долететь всюду можно.

– В городе ты не бываешь, живешь тут постоянно, да? – Инга дождалась кивка и продолжила: – Так чем же ты занимаешься?

– Ты сама сказала – живу, – улыбнулся он. – Не думай, не бездельничаю, тут забот хватает. Но не пытайся угадать, кто я такой. Все равно не выйдет.

– В заповеднике работаешь, что ли? – безнадежно спросила она. На простого овцепаса он как-то не походил.

– Вот это самая подходящая версия, – стерьезно сказал Ариш, и девушка облегченно выдохнула. Наверно, потому он и говорит правильно, что учился в каком-нибудь ветеринарном или аграрном институте...

Ариш наблюдал за ней с улыбкой. Ход ее мыслей был ему очевиден.

– И все же ты очень красивая, – произнес он, и Инга сбилась с шага.

– Я вся в веснушках, – буркнула она.

– У нас это считается благословением Великого Солнца, – без тени усмешки произнес он и коснулся своей медной гри-

вы. – Мой дед, отец и я – все такие. За счастье считается, если в роду появляется рыжий ребенок.

– Понятно... – сказала Инга, глядя под ноги.

Ну хоть в далеком селении прослыла красавицей, и на том спасибо. Так-то иначе как рябой не называют: в самом деле все лицо в конопушках, а волосы... вроде и не рыжие, непонятного какого-то оттенка. Красить смысла нет, лицо-то не перекрасишь!

– Я тебя обидел? – негромко спросил Ариш. – Прости, я не хотел. Я сказал то, о чем слышу с детства. Везде ведь любят разных, верно? Там, на атоллах, где живет мой родственник, в цене девушки невысокие и полные, смуглые, темноволосые, умеющие хранить очаг. В стране другого моего родственника девушки словно пантеры – чернокожие, гибкие, очень сильные, все в татуировках и шрамах. Они могут сражаться не хуже мужчин, а мужьями берут только тех, кто сумеет их укротить... А ты из-за таких милых веснушек расстраиваешься! – он осторожно потрогал ее щеку кончиком пальца.

– Мужьями? Это как? – Инга невольно отдернулась.

– У них там женщины всем заправляют, – пояснил Ариш. – Женщина выбирает мужа, а не наоборот. Или нескольких, это уж как ей захочется.

– Надо же... – качнула головой Инга. – Знаешь, я вроде бы читала о таких вещах, но...

– Если сама не увидишь, не прочувствуешь, – завершил

он ее мысль.

– Накоплю денег, может, слетаю в те края, – вздохнула она.

– Хочешь, слетаем вместе? – предложил Ариш, и Инга замялась. Как-то это было слишком неожиданно...

– Я даже не знаю, когда это будет, – сказала она наконец. Ей показалось, это достаточно дипломатично. – Я мало зарабатываю.

– Ничего, я подожду, – ответил он совершенно серьезно. И, слава Создателю, не предложил полететь за его счет! – Вот твой рюкзак, проверь, все ли цело.

– Я не... – Инга не нашлась со словами.

– Понимаешь, тут водятся такие полосатые грызуны, волокут в норы все подряд, какую-нибудь мелочь могли и утащить, зеркальце, например, или что у тебя еще, – пояснил Ариш, явно забавляясь ее реакцией. – Им рюкзак прогрызть – раз плюнуть.

Инга поняла, что краснеет.

– Все цело, – сказала она, для вида перетряхнув кармашки. Ничего ценного там все равно не было.

– Сама до лагеря дойдешь? Или проводить? Опасных хищников тут не водится, но все равно...

– Дойду, – мрачно ответила она, надевая рюкзак. – Спасибо. И что спас меня, дуру бестолковую, и... вообще.

– Сколько ты еще тут пробудешь? – спросил Ариш, глядя в упор. Странно, но Инга не могла смотреть ему в глаза.

– Если не считать эту ночь, еще четверо суток.

– Как же это ее не считать? – удивился он. – Как стемнеет, приходи на это место. Я покажу тебе, как вращается небо. Ну а не захочешь, не приходи, я один посмотрю, – добавил Ариш, предвосхитив ее реплику. – Люблю смотреть на звезды.

– Я подумаю, – ответила Инга и спаслась бегством.

* * *

Оказалось, ее отсутствия в лагере и не заметили, там готовили что-то вкусно пахнущее, смеялись и пили местное вино прошлого урожая.

«И зачем ехали?» – в очередной раз подумала она, переодеваясь в своей палатке. И снова задумалась, что же имел в виду Ариш... Может, у них так принято приглашать на свидания определенного рода? Или нет? Вот с кем-то из своих спутников она бы на такую встречу точно не пошла, потому что наверняка знала, чем закончится дело, а Ариш не казался опасным. И пусть Инга видела его первый раз в жизни, понятия не имела, кто он такой и чем занимается...

«Вот тебе, пожалуйста, курортный роман», – мрачно подумала она, перекусила на скорую руку, подумала, оделась потеплее (ночами тут было нежарко), захватила туристическую пенку и ушла. Ее снова не заметили, у костра уже пели, отчаянно фальшивя.

На берегу тускло тлел костерок, пахло чем-то незнакомым, очень душистым.

– Я уж думал, ты не придешь, – сказал Ариш, сосредоточенно помешивая что-то в котелке. – Испугаешься. Вы, люди из городов, теперь всего боитесь, особенно незнакомцев.

– Боимся, – подтвердила Инга, расстилая пенку и усаживаясь.

– Это ты правильно сделала, ночью холодно, особенно чужакам, – одобрил он. – Я вот плед захватил, замерзнешь – укутаешься.

Это был не плед, а потрепанное лоскутное одеяло.

– А ты?

– А мне не холодно. Я привычный. Ты-то девушка, тебе мерзнуть нельзя, – невозмутимо сказал Ариш и протянул ей плоску со своим варевом. – Попробуй.

– Это после твоего напитка небо начнет вращаться? – не без намека спросила Инга.

Ариш недоуменно посмотрел на нее.

– О чем ты?

– Я не знаю, что тут растет, какие травы. Так вот выпьешь – и привет. И небо вращается, и звезды танцуют, и кони по радуге скачут...

Он молча выплеснул напиток в траву и встал.

– Должно быть, я ошибся, – негромко произнес он. – Жаль.

– О чем ты? – спросила на этот раз Инга.

– Ни о чем. Возвращайся в лагерь. Там, я слышу, снова завыли.

– Ариш, я тебя обидела чем-то? Нарушила какой-то обычай? – Она вскочила. – погоди, я читала, нельзя отказываться от угощения, дело в этом? Прости, я забыла, я...

– Да причем тут это, – тихо сказал он. – Я просто заварил чай. Я же не прадедушка Арниль, он-то под настроение такое стряпает, что потом синих зайцев наяву видишь.

– Просто чай? – зачем-то переспросила Инга.

– Да. Чтобы согреться.

– Но разве чай так пахнет?

– А ты пила когда-нибудь настоящий? Да, не скрою, добавил туда чего-ничего для аромата, но могу поклясться – никакой отравы там нет. Ну разве что аллергия у тебя на какие-то растения, – мрачно сказал он, глядя на озеро.

Инге стало обидно до слез: ни за что ни про что оскорбила человека, который, кажется, и впрямь не желал ничего дурного.

– Прости, пожалуйста, – попросила она и шмыгнула носом. – Ты... ты прав, мы, люди из больших городов, боимся незнакомцев. Ты сам посуди: кругом степь, в лагере песни поют, никто не услышит, случись что... А если бы не ты, я бы утонула, – добавила Инга шепотом. – Но все равно научиться кому-то доверять очень тяжело. Меня предавали уже трижды, а мне лет всего ничего. Хочешь, расскажу?

– Расскажи, если тебе так будет легче, – кивнул он не обо-

рачиваясь. Инге в самом деле было проще говорить, когда на нее не смотрели.

– В школе на выпуске мы веселились, – сказала она, сев обратно. – И кто-то подлил мне в газировку неразбавленного спирта, а я так хотела пить, что выхлестала залпом и не заметила. А очнулась только назавтра, я-то до этого только шампанское пробовала, и то глоточек. Такой вот занятный выпускной получился. Я потом узнала, что это сделала моя лучшая подруга. Она еще долго всем знакомым в красках пересказывала, как я веселилась... Спасибо, до раздевания не дошло, я раньше отключилась!

Ариш чуть повернул голову.

– В институте я познакомилась с парнем, начали встречаться, а он вдруг бросил меня без объяснений и начал обходить десятой дорогой. Оказалось, это приятель рассказал ему, что я и в школе вела себя непотребно, а теперь вовсе готова лечь с первым встречным, да и выпить не дура. Сказать, откуда ноги у сплетни растут? – Инга вытерла нос. – Я выяснила окольными путями: это он так хотел меня отбить, идиот, да шансов не было, вот и решил, мол, мой парень сам сбежит. Он и сбежал, а этому я морду набила. Ну как набила... врезала разок, нос сломала, мне же и нагорело. Пришлось переводиться.

Ариш стоял уже боком.

– Ну а потом был диплом и выпускной. Отмечали с группой в общежитии, весело так, там ребята были хорошие...

А после поехали в парк, ну вроде как проветриться. И вот один из этих хороших ребят, мой друг, которому я диплом помогала делать, а он мне лабораторные писал, и вроде как что-то намечалось... – Инга замолчала. – Извини. Не хочу больше вспоминать. Только я с тех пор ненавижу запах сирени... Ты что?!

– Не бойся, – сказал Ариш. – Я – не они. Я ведь сказал, что пальцем к тебе не прикоснусь против твоей воли.

– Так ты меня обеими руками держишь, – выдохнула она. В кольцо его рук было тепло, жарко даже.

– Ты поняла, что я имел в виду. Успокойся и не дрожи. И не плачь. Что было, то прошло, так одна из моих двоюродных бабушек говорит. Ну или поплачь, если хочется, родная моя бабушка тоже на слезы горазда...

– Нет, я не буду, – Инга всхлипнула в последний раз и прижалась к плечу совершенно незнакомого человека, крепко державшего ее в объятиях. Страшно почему-то не было. – Все уже перегорело. Я уехала в другой город, да только, знаешь, мир тесен...

– Еще как, – подтвердил он. – Мне-то уж можешь не рассказывать.

– Налей мне чаю, – попросила она, понимая, что хуже ей уже не будет.

Чай пах терпко и нежно, он уже остыл, но так, сказал Ариш, вкус раскрывается даже ярче. Он был горьким и одновременно сладким, и как это получается, Инга не понима-

ла. Его нельзя было пить залпом, только отпивать понемногу, чтобы ощутить послевкусие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.